

Как будто разделенные естественным барьером, две стороны представляли собой совершенно разные миры. С одной стороны — пение птиц, аромат цветов, зеленые горы и чистые воды, а с другой — обугленные деревья, черные скалы и красная лава, обволакивающая их. Черный дым поднимался из лавы, наполняя воздух запахом гари, а небо было окрашено в серый цвет.

Здесь не было ни малейшего признака жизни, но на этой, казалось бы, опустошенной земле мерцали и порхали белые огоньки. Эти белые точки были духами огня, за которыми безумно охотились культиваторы.

Эти духи огня выглядели как светлячки — красивые и хрупкие. Но на самом деле, хотя они и не представляли угрозы для культиваторов, их скорость уклонения была настолько высокой, что даже обычные бессмертные не могли их догнать.

Культиваторы, желающие заполучить духа огня, должны были использовать хитрость и терпение. Если бы они пытались преследовать их напрямую, то в Царстве Да Чу не нашлось бы ни одного, кто смог бы их поймать.

Но это было во внешнем мире. Здесь, в месте рождения духов огня, концентрация огненной энергии была настолько высока, что не только не ускоряла их движение, но и значительно ограничивала их подвижность.

Поэтому для Шангуань Юньло и его сыновей, попавших в это место, это было настоящим подарком судьбы.

Шангуань Юньло посмотрел на юношу и сказал:

— Теперь я уверен: ты — дух огня, принявший человеческий облик.

Юноша по-прежнему смотрел на него с недоумением. Шангуань Юньло понимал, что, хотя этот юноша выглядел как подросток, его ментальный возраст был намного меньше, чем у его собственных детей. Отсутствие наследственной памяти делало его похожим на новорожденного младенца, который ничего не знал о мире.

Даже когда он создавал своих двойников, это было лишь инстинктивным действием, вызванным одиночеством.

Но воспитание ребенка — это не дело одного дня. Теперь, когда он встретил этого юношу и под его руководством попал в самое сердце места рождения духов огня, эти духи стали для него и его сыновей огромной удачей. Получив такую удачу через ребенка, воспитание его стало его неоспоримой ответственностью, а также способом разрешить карму, связанную с этой удачей.

— Твоя история слишком сложна, чтобы объяснить ее в двух словах. — Шангуань Юньло указал на мерцающих в воздухе духов огня и продолжил:

— Эти духи огня принесут огромную пользу нашей культивации. Давай сначала соберем их, а потом я расскажу тебе о твоём происхождении, хорошо?

Юноша подумал немного, пытаясь понять слова Шангуань Юньло, и спросил:

— Зачем их ловить?

— Мы культивируем... — Шангуань Юньло начал объяснять, но был ошеломлен увиденным.

Юноша махнул рукой, и все духи огня в воздухе стремительно полетели к его ладони, собираясь в огненный шар. Сканируя его духовным сознанием, Шангуань Юньло насчитал более двухсот духов огня в этом шаре. И все новые духи продолжали лететь из глубины места рождения, увеличивая размер шара.

— Достаточно! — ледяной голос Шангуань Дабао прервал этот процесс.

Духи огня, не успевшие войти в шар, и те, что летели издалека, упали в лаву и вернулись в глубину ядра.

Ни по степени невозмутимости, ни по холодности голоса Шангуань Юньло не мог сравниться со своим старшим сыном.

Ошеломленный Шангуань Юньло пришел в себя от этого голоса.

Он инстинктивно сканировал местность и обнаружил, что около девяноста процентов духов огня уже собрались в руке юноши, а осталось лишь около десяти процентов.

Существует нить жизни — это основа пути культиватора. Нельзя делать всё на пределе, оставляя себе путь к отступлению.

Раньше, в состоянии шока, Шангуань Юньло не подумал об этом, но теперь он понял, почему Шангуань Дабао остановил юношу.

Юноша с недоумением посмотрел на Шангуань Дабао и спросил:

— Почему?

Шангуань Дабао снова посмотрел на Шангуань Юньло.

Теперь Шангуань Юньло понял, что его старший сын слишком невозмутим и немногословен. Если он сам не хочет объяснять, то либо поручает это младшему брату, либо смотрит на отца.

— В Великом Дао пятьдесят путей, Небеса используют сорок девять, один уходит. Это и есть нить жизни. Мы, культиваторы, идем против Неба, поэтому не должны делать всё на пределе. Ты собрал достаточно духов огня, нам этого хватит.

Неизвестно, понял ли юноша эти слова, но он просто сказал:

— Если хватит, то хорошо. — Он провел левой рукой по шару из духов огня в правой ладони, создав защитную пленку, которая запечатала их внутри, и передал шар Шангуань Юньло.

— Спасибо! — Шангуань Юньло знал, что юноше эти духи огня больше не нужны, и искренне поблагодарил его, приняв шар, состоящий из более чем трехсот духов огня. Он поместил его в пространственное хранилище.

Если бы не защитная пленка, созданная юношей, Шангуань Юньло не смог бы поместить этот шар ни в одно пространственное устройство.

Собрав шар из духов огня, Шангуань Юньло посмотрел на троих детей.

— Теперь нам нужно выбраться отсюда...

— Не выйти, я не нашел выхода! — Шангуань Юньло не успел закончить, как юноша прервал

его.

Шангуань Юньло улыбнулся и сказал:

— Как я уже говорил, всегда есть нить жизни. Ты искал выход здесь, так скажи, где самое прохладное место?

— Что такое прохладное?

— ...

— Место, где тебе некомфортно. — Шангуань Юньло был в замешательстве. Он подумал, что самое комфортное место для духа огня — это место с высокой концентрацией огненной энергии, поэтому выход должен быть в противоположном направлении.

Юноша, не задумываясь, указал влево от того места, откуда они пришли:

— Там мне некомфортно.

— Там, вероятно, и будет выход. Но за пределами этого места тебе будет редко так комфортно. Ты готов к этому? — Шангуань Юньло посмотрел на юношу.

Тот подумал, затем прыгнул в лаву и в мгновение ока исчез из виду.

— Папа? Что делает большой брат?

— ...Он, вероятно...

— Бум!

Прежде чем Шангуань Юньло успел закончить, из глубины места рождения раздался громкий звук, и через мгновение юноша снова появился перед ними. Теперь на нем была не белая одежда, а красная, как огонь.

— С этим мне не страшно.

Шангуань Юньло с помощью духовного сознания обнаружил, что одежда юноши не изменилась, но на белой ткани осело огромное количество огненной энергии, из-за чего она стала красной.

Четверо продолжили путь к самому прохладному месту в этом пространстве, общаясь по дороге.

В ходе разговора они узнали имя юноши — Кун Хань.

У Кун Ханя не было наследственной памяти, но он знал свое имя, что также было частью его наследия. Это указывало на то, что его наследственная память была повреждена, что и привело к текущей ситуации.

Что касается имени «Кун Хань», Шангуань Юньло не удивился. Всё достигает предела и меняется на противоположное, и это имя отражало эту истину.

Они не прошли и далеко, как заметили впереди людей, и не просто нескольких, а целую толпу.

— Давайте спрячемся! — Появление такого количества людей навело Шангуань Юньло на мысль, что это место, возможно, было обнаружено внешним миром. Это было неизбежно, ведь здесь было так много духов огня, и хотя бы один или два могли выйти наружу, привлекая искателей сокровищ.

Впереди было много людей, и обычно им негде было бы спрятаться, но благодаря Кун Ханю, который был хозяином этого места, он одним взмахом руки создал барьер, скрывший их от глаз. Проходящие мимо культиваторы даже не заметили их.

Слушая их разговоры, Шангуань Юньло смог догадаться, откуда они пришли.

<http://bllate.org/book/16372/1481093>